

Остаховская артель.

Въ томъ-же 1895 году, кромѣ Братковской и Святогорской артелей, съ 1-го декабря въ усадьбѣ Остахово, Несвойской волости, Вологодскаго уѣзда, устроена была еще третья артель—Остаховская, инициаторомъ и руководителемъ которой состоялъ владѣлецъ имѣнія Остахова Александръ Ксенофонтовичъ Еремѣевъ.

Несмотря на то, что Остаховская артель, несомнѣнно, возникла вслѣдствіе примѣра Братковской и Святогорской артелей, все-же она постановкой своей такъ рѣзко отдѣляется отъ этихъ двухъ артелей, что необходимо будетъ немного подробнѣе описать детали ея организациі.

Въ Остаховѣ уже много лѣтъ до возникновенія артели, кромѣ молока отъ стада имѣнія, перерабатывалось молоко изъ сосѣднихъ деревень, покупаемое г. Еремѣевымъ сперва по опредѣленной цѣнѣ за пудъ, а впослѣдствіи, въ виду боль-

шихъ колебаній цѣнъ на масло, за плату, опредѣляемую повышеніемъ или пониженіемъ цѣнъ на масло *).

Хотя, такимъ образомъ, мѣстнымъ крестьянамъ не чужда была доставка молока по колеблющимся цѣнамъ, все-же они на сдѣланное имъ въ октябрѣ 1895 года предложеніе г. Еремѣевымъ о переходѣ на артельное веденіе маслодѣлія не согласились, въ виду неопредѣленности результатовъ такой, новой для нихъ, постановки дѣла.

Будучи вполне убѣжденъ въ желательности организаціи артелей, г. Еремѣевъ, конечно, этимъ не успокоился, и рѣшено было начать веденіе дѣла пока безъ согласія крестьянъ-поставщиковъ, то-есть продолжать принимать молоко отъ крестьянъ какъ прежде, но платить не условленную цѣну, а артельную, раздѣляя оставшуюся послѣ вычета всѣхъ расходовъ переработки сумму на число пудовъ молока.

Результатъ этого приѣма не заставилъ себя ждать, такъ-какъ при расчетѣ за молоко за ноябрь вмѣсто 36 коп. пришлось выдать крестьянамъ около 50 коп. за каждый пудъ молока, и въ декабрѣ 1895 года, какъ это видно изъ приложеннаго подробнаго отчета Остаховской артели, разница уплаты за молоко по старому и новому счету составляла:

По старому счету.

Основная цѣна—30 коп.
Прибавка по 2 коп. съ
рубля въ цѣнѣ масла выше
10 руб.—7,6 коп.

Всего 37,6 коп.

По артельному счету.

Валовая выручка за 1 пудъ
молока—67,519 коп.
Расходъ переработки и арен-
да за помѣщеніе—13,731 к.

Остатокъ 53,788 к.

Другими словами, членамъ-артельщикамъ выдавалось за молоко 16 коп. болѣе за пудъ, чѣмъ пришлось-бы имъ получать по прежнему уговору, и ясно, что всѣ поставщики молока сразу сообразили выгоду перехода на артельное начало. Такимъ образомъ съ 1-го декабря 1895 года Остаховская маслодѣльня начала рассчитываться со своими поставщиками молока по артельному.

*) Платилось 30 коп. за пудъ молока при цѣнѣ масла въ 10 руб., и каждый рубль повышенія или пониженія этой цѣны прибавлялось или убавлялось за молоко обыкновенно 2 коп. въ пудъ.

Пока владѣлецъ имѣнія Осташова предоставилъ зданіе молочной, посуду, сепараторъ и прочій инвентарь для пользованія новой артели, получая за это арендную плату $1\frac{1}{2}$ коп. съ каждаго пуда перерабатываемаго молока.

Также просто, какъ возникла артель, продолжала она свое существованіе въ теченіе почти пяти лѣтъ—съ 1-го декабря 1895 года по 15-е октября 1900 года.

Зимой 1897—98 года, вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ членовъ Осташовской артели въ сосѣдную, вновь образовавшуюся, Кузьминскую артель, сдѣлано было предложеніе членамъ Осташовской артели заключить между собою артельный договоръ и построить собственную артельную маслодѣльную, но несмотря на то, что крестьяне на собранной сходкѣ изъявили на это полное свое согласіе, все-же съ этимъ дѣломъ не удалось покончить, такъ-какъ г. Еремѣевъ, изъявивъ согласіе остаться вольнымъ членомъ артели, не пожелалъ первымъ подписаться на артельномъ договорѣ, указывая на то, что ему, какъ владѣльцу крупнаго имѣнія, неудобно будетъ на неопредѣленное время связывать это имѣніе обязательствомъ о непремѣнной доставкѣ молока въ артельную маслодѣльную.

Другая причина несостоявшагося заключенія членами артели договора та, что при обсужденіяхъ о мѣстѣ для постройки новой маслодѣльной представители отдѣльныхъ деревень никакъ не могли сговориться о томъ, около какой именно деревни слѣдуетъ строиться; каждая деревня желала-бы имѣть около себя маслодѣльную, и этотъ вопросъ настолько обострился, что собраніе даже не могло рѣшиться на принятіе предложенія г. Еремѣева о безплатномъ отведеніи имъ вблизи усадьбы очень удобнаго для данной цѣли куска земли на берегу небольшого ручейка, дозволить-же крестьянамъ построить артельную маслодѣльную среди хозяйственныхъ построекъ имѣнія г. Еремѣевъ по вышеупомянутымъ хозяйственнымъ соображеніямъ не могъ, и такъ вопросъ о собственной постройкѣ и договорѣ артели остался навсегда открытымъ.

Нежеланіе г. Еремѣева, при крайней доброжелательности къ артельному дѣлу, неразрывно связать себя и свое имѣніе съ маслодѣльною артелью невольно во всю постановку Осташовской артели внесло извѣстную неоконченность и неоформленность, которая, не мѣшая общему успѣху всего дѣла, все-же отняла отъ членовъ артели чувство солидарности, и, не будучи ничѣмъ связанными другъ съ другомъ и съ артелью, отдѣльные члены часто при повышеніи цѣнъ на молоко у сосѣднихъ маслодѣловъ или при возникновеніи какихъ-либо не-

доразумѣній съ артельной маслодѣльной по качеству доставленнаго молока переставали доставлять молоко, чтобы затѣмъ, послѣ извѣстнаго промежутка времени, вновь пристать къ артели.

Подобные временные переходы членовъ артели къ мѣстнымъ маслодѣламъ чаще всего замѣчались весной, когда артельные цѣны на молоко изъ-за дешевизны масла понижались до своего минимума и мѣсяцъ другой стояли ниже, чѣмъ цѣны у маслодѣловъ, купившихъ молоко по средней годовой или полугодовой цѣнѣ. Зато осенью, при противоположномъ отношеніи цѣнъ артели и маслодѣловъ, всѣ ушедшіе весной члены обыкновенно вновь возвращались со своимъ молокомъ въ артель.

Къ этимъ временнымъ уходамъ членовъ артели въ 1897 и главное въ началѣ 1898 года еще присоединился переходъ нѣкоторыхъ деревень Остаховской артели къ сосѣдней, устроенной въ 1897 году, Кузьминской артели, куда доставка молока для этихъ деревень была болѣе удобная и близкая.

Временное, какъ для начала полагалось, пользованіе Остаховскою артелью инвентаремъ и помѣщеніемъ г-на Еремѣева, по случаю незаключенія артельного договора, постепенно превратилось въ постоянное, вслѣдствіе чего владѣльцемъ имѣнія маслодѣльная была расширена, переустроена, и приобрѣтенъ былъ въ началѣ 1898 года конный сепараторъ, что при сильномъ увеличеніи количества перерабатываемаго артелью молока (41½, тысяча пудовъ въ годъ) являлось настоятельной необходимостью.

Не имѣя ни собственнаго имущества и помѣщенія, ни капитала, ни договора, обезпечивающихъ уплату долговъ, ясно, что артель не въ состояніи была приобрѣсти даже перевозочной посуды, и приобрѣтеніе таковой все-цѣликомъ предоставлялось отдѣльнымъ членамъ-поставщикамъ молока, что въ свою очередь вызвало небывалое до тѣхъ поръ въ артельномъ дѣлѣ явленіе, а именно появленіе возчиковъ молока, имѣющихъ извѣстное число своихъ собственныхъ перевозочныхъ таръ для молока.

Самъ по себѣ подобный фактъ не представляетъ особаго интереса и не могъ, конечно, имѣть какое-либо вліяніе на результаты артельного дѣла, такъ-какъ для него безразлично, какими средствами и въ чьей посудѣ доставляется молоко, но появленіе въ Остаховской артели возчика-собственника довольно дорогой посуды для перевозки молока еще лишній разъ доказываетъ, что при вѣрномъ и ясномъ понятіи о матеріаль-

ной выгодѣ извѣстнаго предиріятя всегда въ деревнѣ найдутся люди, готовые взяться за него, и на мой взглядъ этотъ незначительный фактъ лучше всего свидѣтельствуегъ о томъ, что если до сихъ поръ въ сѣверномъ районѣ туго идетъ дѣло артельного маслодѣлія, то это, главнымъ образомъ, потому, что крестьянская деревня еще не успѣла ясно понять, какую выгоду ей могутъ принести такіа артели.

Такимъ-же путемъ, какъ временное пользованіе Остаховской артелью инвентаремъ владѣльца имѣнія перешло въ постоянное, такъ и временное, первоначальное руководство дѣлами артели г. Еремѣевымъ перешло въ постоянное, и, благодаря прекрасному веденію дѣла, а также ясности и подробности отдаваемыхъ имъ артели ежемѣсячныхъ отчетовъ, дѣло это не только началось и продолжалось, но также окончилось безъ всякихъ недоразумѣній, и каждому поставщику молока въ Остаховскую артель всегда было ясно, почему онъ за свое молоко получилъ въ данномъ мѣсяцѣ именно такую, а не иную уплату, и если-бы въ Братковской артели отчетность велась такъ-же образцово, какъ въ Остаховской, то, навѣрное, первая артель далеко-бы превосходила послѣднюю какъ по помѣщенію своему и оборудованію его, такъ и по результатамъ своимъ, и не пришлось-бы ей, какъ теперь, день ото дня близиться къ ликвидаціи.

Пользуясь полнымъ довѣріемъ со стороны крестьянъ-поставщиковъ молока въ артель, г. Еремѣевъ лично велъ всѣ дѣла артели, безъ помощи какого-либо артельного совѣта, и конторою имѣнія Остахова ежемѣсячно всѣмъ членамъ выдавались слѣдующіе имъ за молоко расчетъ и деньги въ большинствѣ случаевъ каждому поставщику въ отдѣльности, а то какому-нибудь довѣренному отъ деревни лицу, при чемъ невысокія цифры расхода по переработкѣ молока, въ среднемъ за всѣ года 5,6 коп. за пудъ, лучше всего свидѣлствуютъ объ образцовомъ веденіи дѣла Остаховской артели.

Послѣдніе два года существованія артели г. Еремѣевъ началъ тяготѣться личнымъ веденіемъ всѣхъ деталей производства и поэтому нашелъ необходимымъ отдать, какъ это практиковалось также въ Святогорской артели, переработку молока мастеру артели за извѣстную плату, избавляя этимъ себя отъ необходимости въ подробностяхъ слѣдить за всѣми деталями производства: расходомъ топлива, керосина, машиннаго масла и проч. и проч., что, при веденіи собственнаго хозяйства, не могло, конечно, не тяготить владѣльца имѣнія.

Имѣя въ виду при отдачѣ мастеру-маслодѣлу интересы артели, г. Еремѣевъ старался заключить съ нимъ условіе, обеспечивающее въполнѣ добросовѣстное отношеніе мастера къ дѣламъ артели, и поэтому назначилъ ему не простую попудную плату, а плату, величина которой находилась въ извѣстной зависимости какъ отъ цѣны на масло, такъ и отъ количества молока, расходуемаго на выработку одного пуда масла.

Съ цѣлью заинтересовать мастера артели въ правильной постановкѣ производства, ему назначалась плата за каждый пудъ масла: выработанный изъ 20 пудовъ молока—1 руб., изъ 21 пуда—90 коп., изъ 22 пудовъ—80 коп., и такъ далѣе, сбавляя по 10 коп. съ платы за пудъ масла, за каждый излишній противъ 20 пудъ молока, израсходованнаго на выработку одного пуда масла.

По отношенію къ качеству масла и увеличенію оборота артели мастеръ былъ заинтересованъ полученіемъ 6% съ суммы, полученной за проданное масло, при чемъ въ обезпеченіе мастера приличнымъ годовымъ вознагражденіемъ, въ случаѣ сильнаго общаго паденія цѣнъ на масло, гарантирована была ему общая уплата не менѣе 6 $\frac{1}{4}$ коп. съ каждого пуда переработаннаго молока.

Опытомъ перваго года (съ 1-го февраля 1899 года по 1-е февраля 1900 года) выяснилось, что условленная мастеру уплата не достигаетъ положеннаго минимума, вслѣдствіе чего, при заключеніи условія на второй годъ, получаемая мастеромъ часть прихода за масло повышена была до 6 $\frac{1}{2}$ %.

За вышеупомянутое договорное вознагражденіе мастеръ обязывался своими средствами не только принимать и перерабатывать доставляемое въ маслодѣльную молоко въ масло, но также доставлять это масло въ Вологду на мѣсто продажи и, наконецъ, также уплачивать владѣльцу имѣнія Остахова условленную арендную плату за пользованіе помѣщеніемъ, посудой и машинами маслодѣльни, и такимъ образомъ Осташовская артель, послѣ передачи мастеру переработки молока, совершенно освободилась не только отъ всѣхъ хлопотъ по этому дѣлу, но также отъ риска излишнихъ расходовъ по переработкѣ молока, во многихъ маслодѣльняхъ истекающихъ просто отъ небрежности и халатнаго отношенія мастера-маслодѣла къ израсходованію рабочей силы и различныхъ вспомогательныхъ матеріаловъ, и, наконецъ, до извѣстной степени обезпечила себѣ внимательное отношеніе со стороны мастера къ качеству вырабатываемаго масла.

Что касается развитія Осташовской артели и сочувствія мѣстныхъ крестьянъ, то объ этомъ лучше всего говорить нижеслѣдующій перечень числа членовъ-крестьянъ.

Въ декабрь	1895 года	41
> январь	1896 >	49
> февраль	> >	87
> мартъ	> >	152
> апрѣль	> >	152
> маѣ	> >	159
> июнѣ	> >	160
> июль	> >	161
> августъ	> >	161
> сентябрь	> >	162
> октябрь	> >	167
> ноябрь	> >	204
> декабрь	> >	206
> январь	1897 >	245
> январь	1898 >	147
> январь	1899 >	116

За 1900 годъ данныхъ нѣтъ.

Какъ видно изъ таблицы, число членовъ артели постепенно увеличивалось и дѣло расширялось вплоть до 1898 г., когда открытіе въ близкомъ сосѣдствѣ Кузьминской артели вызвало переходъ туда нѣсколькихъ деревень.

Не менѣе убѣдительно о сочувствіи населенія къ Осташовской артели говоритъ «средній мѣсячный пріемъ молока» отъ всѣхъ членовъ артели за всѣ года ея существованія, а именно: въ 1895 году (за 1 мѣсяць) 278 пуд., въ 1896 году 1929 пуд., въ 1897 году 3466, въ 1898 году 2588 пуд., въ 1899 году 1809 пуд. и въ 1900 году (за 9½ мѣсяцевъ) 2294 пуда.

Какъ видно изъ этихъ цифръ, среднее количество принятаго въ мѣсяць молока, достигая въ 1897 году своего максимума—почти въ 3½ тысячи пудовъ, въ послѣдующіе 1898 и 1899 года постепенно уменьшается, причину чего слѣдуетъ искать не только въ уходѣ части членовъ Осташовской артели, но также въ очень плохихъ за эти два года кормовыхъ условіяхъ, принудившихъ многихъ крестьянъ Вологодской губерніи къ значительному сокращенію числа рогатаго скота, и если въ достаточной мѣрѣ принять во вниманіе это обстоятельство, а также замѣтное увеличеніе доставки молока вновь въ 1900 году при лучшихъ кормовыхъ усло-

віяхъ, то полагаю возможнымъ утверждать, что, судя по цифрамъ приѣма молока Остаховской артели, надо признать, что въ общемъ за 5 лѣтъ существованія артели не замѣчается со стороны населенія никакого серьезнаго охлажденія по отношенію къ артельной переработкѣ молока, и лично я исполнѣ увѣренъ, что при обильныхъ въ 1898 и 1899 годахъ урожаяхъ кормовъ обороты Остаховской артели не уменьшились-бы противъ 1897 года, несмотря даже на уходъ изъ состава ея нѣсколькихъ деревень.

Относительно выгоды для крестьянъ артельнаго маслодѣлія позволяю себѣ привести тутъ нѣкоторыя цифровыя данныя за первое время существованія Остаховской артели, а именно: къ 1-му марта 1896 года членами артели состояло 139 домохозяевъ съ 257 коровами и 1 землевладѣлецъ съ 60 коровами, къ 1-му марта 1897 года у тѣхъ-же 139 домохозяевъ оказалось 275 коровъ и 60 коровъ владѣльца имѣнія Остахова, всего 335 коровъ, и вновь прибыло въ теченіе года 170 домохозяевъ съ 305 коровами, такъ-что общее количество коровъ за это время возрасло до 580 у 309 домохозяевъ и 60 коровъ остаховскаго стада, всего 640 коровъ.

Изъ этихъ цифръ видно, что 1 марта 1896 года у каждаго члена-крестьянина въ среднемъ имѣлось 1,85 коровъ, тогда-какъ у этихъ-же домохозяевъ черезъ годъ въ среднемъ имѣлось 1,98 коровъ. У всѣхъ-же 309 домохозяевъ-крестьянъ, состоящихъ членами артели, къ 1 марта 1897 года въ среднемъ имѣлось 1,87 коровъ у каждаго.

Изъ этихъ данныхъ видно, что подъ вліяніемъ артельнаго, болѣе выгоднаго, расчета за молоко крестьяне уже въ теченіе перваго года существованія артели замѣтно начали увеличивать число своихъ коровъ, и что это увеличеніе для первыхъ 139 домохозяевъ составляетъ 6%.

При общемъ числѣ всѣхъ членовъ артели (къ концу года 309) маленькое увеличеніе числа коровъ, на 18 у нѣкоторыхъ, не можетъ, конечно, оказывать значительнаго вліянія на среднее число коровъ у всѣхъ членовъ, 1,85 въ началѣ и 1,87 въ концѣ года, и потому если принять число 1,86, какъ среднее за весь годъ, то, очевидно, не можетъ быть большой ошибки.

Примѣняя цифру 1,86 къ числу состоящихъ въ каждомъ мѣсяцѣ членовъ артели, получаютъ нижеслѣдующія среднія цифры за то количество молока, которое въ теченіе года, отъ 1 марта 1896 г. по 1 марта 1897 г., доставлялось членами Остаховской артели отъ каждой имѣющейся у нихъ коровы.

Мѣсяцы.	Число членовъ-крестьянъ.	Вычисленное количество коровъ ¹⁾ .	Количество доставленнаго крестьянами молока въ пудахъ ²⁾ .	Среднее количество молока отъ каждой коровы въ пудахъ.
Мартъ 1896 г.	152	282,72	1984	7,017
Апрѣль.	152	282,72	2012	7,116
Май.	159	295,74	2090	7,067
Іюнь.	160	297,60	3074	10,329
Іюль.	161	299,46	1817	6,067
Августъ.	161	299,46	2002	6,685
Сентябрь.	162	301,32	1475	4,895
Октябрь.	167	310,62	894	2,878
Ноябрь.	204	379,44	839	2,211
Декабрь.	206	383,16	1414	3,692
Январь 1897 г.	245	455,70	2428	5,328
Февраль.	281	522,66	3129	5,986

Въ среднемъ на одну корову въ годъ—69,271.

Кромѣ этихъ общихъ для всей артели цифръ, еще имѣются данныя (приложеніе № 4) за одну деревню Татарово за время отъ 1-го декабря 1895 года по 1-е декабря 1896 года, съ подробнымъ обозначеніемъ числа и мѣсяца происходившихъ измѣненій въ числѣ коровъ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Изъ этого списка видно, что 20 домохозяевъ, владѣющіе 49,266 коровами, въ теченіе 1-го года доставили въ артельную маслодѣльную 3284 пуд. молока, или въ среднемъ 66,660 пуд. отъ каждой коровы въ годъ.

Сравнивая эти двѣ цифры годовой доставки молока отъ одной коровы, мы видимъ, что въ 1896 г., при выдачѣ Остаховской артели въ среднемъ за годъ 45,5 коп. за каждый пудъ молока, члены ея отъ каждой своей коровы въ теченіе года продали молока на 30 руб. 92 коп., что, при среднемъ для Остаховской артели числѣ коровъ 1,86, составитъ средній приходъ отъ молока 57 руб. 51 коп. каждому домохозяи-

¹⁾ Количество коровъ, получаемое при помноженіи числа членовъ на среднее за годъ число коровъ—1,86 у каждого члена.

²⁾ Кромѣ членовъ-крестьянъ, духовенства и прочихъ сельскихъ обывателей, въ членахъ артели состоятъ еще владѣлецъ имѣнія Остахова, доставлявшій молоко отъ стада въ 60 коровъ, каковое количество тутъ не включено въ „количество доставленнаго крестьянами молока“.

ну,—цифра довольно значительная въ крестьянскомъ быту, и тѣмъ болѣе значительная, что она получена за остатки молока послѣ необходимаго расхода на надобности крестьянской семьи и при среднемъ количествѣ коровъ менѣе двухъ на каждую семью.

По вопросу о томъ, какая именно часть молока крестьянами-членами Остаховской артели оставляется дома для семьи и какая часть удою доставляется въ маслодѣльную, цифры предыдущей таблицы также даютъ интересный отвѣтъ.

Всѣми членами-крестьянами въ среднемъ отъ одной коровы доставлялось въ май 7,067 пуда молока, въ июнь-же 10,329 пуда, то-есть доставка молока подъ вліяніемъ поста увеличилась на 46,6%. Съ прекращеніемъ поста, количество доставляемаго въ июль молока вновь понижается до 6,067 пуда, то-есть на 38,02% противъ июньской доставки, и такимъ образомъ считаю возможнымъ утверждать, что увеличеніе доставки молока постомъ въ 42,31% *) есть не что иное, какъ то количество, которое въ непостное время расходуется на надобности крестьянской семьи и къ которому, по всей вѣроятности, нужно еще прибавить извѣстное небольшое количество, расходуемое для маленькихъ дѣтей даже постомъ.

Съ наступленіемъ въ августъ Успенскаго поста, доставка молока за двѣ недѣли поста вновь увеличивается на 20,37% противъ доставки въ июль, при чемъ нужно имѣть въ виду, что вслѣдствіе скудныхъ кормовыхъ условій августа и значительнаго времени, прошедшаго со дня отела коровъ, этотъ мѣсяцъ, въ сущности, долженъ-бы былъ дать значительное уменьшеніе доставки молока противъ іюля, и поэтому считаю очень вѣроятнымъ, что увеличеніе за двѣ недѣли поста равняется не 20%, а скорѣе 35—40%.

Начавшееся въ августъ уменьшеніе удою крестьянскихъ коровъ въ сентябрѣ продолжается, и доставка молока за октябрь на 41,2% менѣе, чѣмъ за сентябрь; но подъ вліяніемъ Рождественскаго поста доставка за двѣ послѣднія недѣли ноября вновь увеличивается на 0,23%, что при дѣйствительномъ уменьшеніи удою коровъ въ 41,2% даетъ увеличеніе доставки въ 41,43% ($41,2\% + 0,23\%$).

Что касается увеличенія доставки молока въ декабрѣ подъ вліяніемъ Рождественскаго поста, то его, изъ-за начала отела коровъ въ это время, а главное въ январѣ, трудно прослѣдить, но если принять во вниманіе, что увеличеніе достав-

*) Среднее между 46,6% и 38,02%.

ки молока съ ноября по декабрь составляет 66,893%, тогда какъ увеличеніе съ декабря по январь только 44,39%, что не подлежитъ сомнѣнію, что влияние Рождественскаго поста давало увеличеніе доставки молока по крайней мѣрѣ въ 22,503%, и эту цифру во всякомъ случаѣ нужно считать много ниже дѣйствительной не только потому, что въ концѣ поста много молока оставалось дома для сметаны, творога и проч. припасовъ для праздника, но также потому, что число отеловъ коровъ во всякомъ случаѣ въ январѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ декабрѣ, а поэтому удой коровъ въ декабрѣ значительно менѣе, чѣмъ въ январѣ, такъ что, по всей вѣроятности, увеличеніе доставки молока за декабрь нужно считать гораздо болѣе, чѣмъ 22,503%.

Какъ-бы то ни было, всѣ вышеприведенные расчеты ясно указываютъ на то, что не менѣе 30—40% всего удоя крестьянскихъ коровъ остается дома въ деревняхъ на надобности крестьянскихъ семей, и, слѣдовательно, при средней годовой доставкѣ молока отъ каждой коровы въ 69 пудовъ, дома въ хозяйствѣ у членовъ Остаховской артели остается не менѣе 23 пудовъ молока отъ каждой коровы, что, при среднемъ числѣ 1,86 коровъ на домохозяина, составляетъ почти 43 пуда въ годъ на каждый крестьянскій домъ, или немного менѣе 5 фунтовъ въ день—количество хотя и небольшое, но во всякомъ случаѣ достаточное для надобностей крестьянскихъ ребятяшекъ, тѣмъ болѣе, что не въ каждомъ домѣ найдутся маленькія дѣти.

Утвержденіе, что съ появленіемъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи продажи молока на маслобѣльные заводы крестьянскія дѣти лишились самой здоровой и почти единственной полезной имъ пищи, нерѣдко слышится со стороны людей, по положенію своему близко стоящихъ къ крестьянскому населенію, но очевидно, что это положеніе, насколько оно касается крестьянъ Несвойской волости Вологодскаго уѣзда, не подтверждается, такъ-какъ, имѣя ежедневно въ каждомъ домѣ не менѣе 5 фунтовъ цѣльнаго и 10—12 фунтовъ снятого молока, каждая мать этимъ количествомъ вполне можетъ удовлетворить потребности своихъ дѣтей въ молокѣ.

Что касается результатовъ производства масла Остаховской артели и выданной членамъ ея уплаты за молоко, то подробный помѣсячный отчетъ артели помѣщенъ въ приложеніи № 1, а въ нижеслѣдующей таблицѣ привожу лишь нѣкоторыя изъ главныхъ цифръ этого отчета.

Выдержки изъ отчета Остатовской артели.

	(1 мѣсяць) 1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	(10 мѣсяцевъ) 1900.
Принято молока	278 п. 31 ф.	23151 п. 37 ф.	41563 п. 22 ¹ / ₂ ф.	31049 п. 9 ¹ / ₂ ф.	21716 п. 15 ф.	21790 п. 39 ¹ / ₂ ф.
Выработано масла	13 п. 22 ф.	1024 п. 7 ¹ / ₂ ф.	1795 п. 37 ¹ / ₂ ф.	1332 п. 39 ¹ / ₂ ф.	932 п. 4 ¹ / ₂ ф.	903 п. 20 ф.
Средній расходъ молока на 1 пудъ масла	20 п. 22 ф.	22 п. 24 ф.	23 п. 8 ф.	23 п. 12 ф.	23 п. 12 ф.	24 п. 5 ф.
Средняя цѣна масла	13 р. 79 к.	11 р. 47 к.	10 р. 90 к.	11 р. 54 к.	12 р. 48 к.	11 р. 88 к.
Всего прихода	188 р. 38 к.	11869 р. 93 к.	19825 р. 95 к.	15584 р. 48 к.	11783 р. 85 к.	10845 р. 86 к.
Расходъ на производство	34 р. 13 к.	1118 р. 7 к.	2310 р. 8 к.	1903 р. 67 к.	1317 р. 39 к.	1195 р. 30 к.
Остается	154 р. 25 к.	10751 р. 86 к.	17515 р. 87 к.	13680 р. 81 к.	10466 р. 46 к.	9650 р. 56 к.

О с т а т о к ъ и з р а с х о д о в а н ъ н а :

	(1 мѣсяць) 1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	(10 мѣсяцевъ) 1900.
Уплата за молоко . . .	139 р. 36 к.	10527 р. 54 к.	17175 р. 68 к.	13490 р. 96 к.	10439 р. 52 к.	9614 р. 37 к.
Аренда посуды, помѣщенія и проч.	4 р. 18 к.	294 р. 31 к.	274 р. 44 к.	134 р. 88 к.	75 р. 69 к.	49 р. 89 к.
Итого . . .	143 р. 54 к.	10821 р. 85 к.	17450 р. 12 к.	13625 р. 84 к.	10515 р. 21 к.	9664 р. 26 к.
Перерасходъ . . .	—	69 р. 99 к.	—	—	48 р. 75 к.	13 р. 70 к.
Остатокъ. . . .	10 р. 71 к.	—	65 р. 75 к.	54 р. 97 к.	—	—
Всего.	154 р. 25 к.	10751 р. 86 к.	17515 р. 87 к.	13680 р. 81 к.	10466 р. 46 к.	9650 р. 56 к.

Въ среднемъ за годъ на 1 пудъ молока (въ копѣйкахъ).

	(1 мѣсяць) 1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	(10 мѣсяцевъ) 1900.
Валовая выручка	67,520	51,269	47,700	50,193	54,262	49,771
Накладной расходъ	12,233	4,829	5,558	6,131	6,066	5,485
Остатокъ въ пользу членовъ артели.	55,287	46,440	42,142	44,062	48,196	44,286
Распределение остатка.						
Выдано на руку.	49,985	45,471	41,323	43,450	48,072	44,121
На аренду посуды и помѣщ.	1,498	1,271	0,661	0,435	0,348	0,228
Итого	51,483	46,742	41,984	43,885	48,420	44,349
Перерасходъ	—	0,302	—	—	0,224	0,063
Остатокъ	3,804	—	0,158	0,177	—	—
Всего	55,287	46,440	42,142	44,062	48,196	44,286

Какъ видно изъ таблицы, цѣны за масло Остаховская артель получила слѣдующія: въ 1895 году (за 1 мѣсяць) 13 руб. 79 коп., въ 1896 году 11 руб. 47 коп. и въ 1897 году онѣ понижаются до своего минимума—10 руб. 90 коп., въ 1898 году цѣны вновь поднимаются до 11 руб. 54 коп. и въ 1899 до 12 руб. 48 коп.,—самая высокая цѣна за все время существованія артели, такъ-какъ цѣну за декабрь мѣсяць 1895 года нельзя принять во вниманіе. За 1900 годъ цѣна на масло доходитъ лишь до 11 руб. 88 коп., но имѣя въ виду, что тутъ не достаетъ цѣны за $2\frac{1}{2}$ мѣсяца самаго дорогого времени года, надо полагать, что при существованіи артели до 1 января 1901 года средняя годовая цѣна едва-ли уступила-бы цѣнѣ предыдущаго года.

Сравнивая эти цѣны съ цѣнами масла двухъ предыдущихъ артелей, оказывается, что Остаховская артель въ 1896 и 1898 годахъ получила менѣе за свое масло, а въ 1897 году немного болѣе, но, несмотря на это, за 1896 и 1898 года сумѣла выдать своимъ членамъ уплату за молоко на нѣсколько копѣекъ выше, чѣмъ Братковская и Святогорская артели.

Выданныя Остаховской артелью своимъ членамъ цѣны за пудъ молока: 49,⁹⁸³ коп.—45,⁴⁷¹ коп.—41,³²³ коп.—43,⁴⁵⁶ коп.—48,⁰⁷² коп. и 44,¹²¹ коп., вполне соотвѣтствуютъ полученнымъ цѣнамъ на масло и за 6 лѣтъ, исключая декабрь 1895 года, значительно превосходятъ цѣны двухъ первыхъ артелей.

Расходъ артели на производство каждого пуда масла выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 12,²³³ коп.—4,⁸²⁹ коп.—5,⁵³⁸ коп.—6,¹³¹ коп.—6,³⁰⁶⁶ коп. и 5,⁴³⁵ коп., то-есть лишь въ 1898 году выше 6 копѣекъ, что приходится признать очень хорошимъ результатомъ, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе Остаховской маслодѣльни крайне стѣсненное и поэтому требуетъ увеличеннаго расхода ручного труда, и кромѣ того въ расходъ производства Остаховской артели включена очень высокая плата за лошадей для гонки сепаратора и маслобойки, а именно 1 к. съ пуда молока, что на $\frac{1}{4}$ или на $\frac{1}{2}$ копѣйки дороже, чѣмъ это обходится другимъ артелямъ, работающимъ лошадиною силою, и принимая во вниманіе это обстоятельство, можно считать, что расходъ производства для Остаховской артели, при болѣе дешевыхъ условіяхъ найма лошадей или же при содержаніи артелью собственныхъ лошадей, едва-ли превысилъ-бы въ среднемъ $5\frac{1}{2}$ коп. съ каждого пуда пере-

работанного молока, включая сюда также доставку масла въ городъ.

Отчисления въ запасный капиталъ на погашеніе долга и ремонтъ инвентаря въ Остаховской артели не существуетъ, такъ какъ у артели нѣтъ своего имущества, но зато владѣльцу имѣнія уплачивалась каждый годъ аренда за пользованіе артелью его имуществомъ; и эта-то аренда по отдѣльнымъ годамъ составляетъ на каждый пудъ переработанного молока: 1_{,498} коп.—1_{,271} коп.—0_{,661} коп.—0_{,435} коп.—0_{,348} коп. и 0_{,228} коп.

За первые года, пока количество молока было небольшое и всѣ работы маслодѣльни производились ручнымъ способомъ, аренда выходила довольно высокая—около 1 $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда молока; съ февраля-же 1897 года, когда маслодѣльня начала работать лошадиной силой и для этого пользовалась также лошадьми усадьбы, плата осталась почти та-же, но, считая уплату за лошадей равной 1 коп. съ пуда переработанного молока, аренда за помѣщеніе и посуду уменьшилась до $\frac{1}{2}$ коп. и даже до $\frac{1}{3}$ коп. съ пуда молока.

Такая дешевая попудная арендная плата за пользованіе помѣщеніемъ, посудой и машинами можетъ на первый взглядъ показаться невыгодной для владѣльца имѣнія, что придаетъ всему дѣлу Остаховской артели видъ поддержки со стороны г. Еремѣева. Но если принять во вниманіе, что помѣщеніе маслодѣльни, кромѣ ледника, состояло всего изъ двухъ комнатъ и корридора внизу и одной жилой комнаты для служащихъ на верху въ домѣ, гдѣ жилъ управляющій имѣніемъ, а также, что стоимость всего инвентаря маслодѣльни едва-ли превышала 1500 рублей, то, полагая, каждый со мной согласится, что полученіе за неполныя 5 лѣтъ арендной суммы въ 773 руб. 38 коп. или 150 рублей въ годъ нужно признать вполне подходящей платой; и, сверхъ того, устройствомъ маслодѣльни въ имѣніи владѣлецъ его обезпечилъ себя различными побочными хозяйственными выгодами; какъ-то: отсутствіемъ расхода по доставкѣ молока своего стада на маслодѣльню и возможностью по сравнительно дешевой цѣнѣ приобретать для надобности телятника и свиарни остатки производства въ видѣ пахтанья и части снятого молока.

Принимая во вниманіе минимальные расходы маслодѣльни по переработкѣ молока и аренды за помѣщеніе и посуду и максимальныя выдачи членамъ уплаты за доставленное ими молоко, нельзя не признать Остаховской артели по результатамъ своимъ лучшей изъ трехъ первоустроенныхъ артелей,

но все-же эти результаты при правильной постановкѣ контроля надъ качествомъ молока могли-бы еще значительно улучшиться, какъ это видно изъ цифръ расхода молока на каждый пудъ проданнаго масла.

Значеніе въ артельномъ маслодѣлѣи этого вопроса настолько важно, что считаю неизлишнимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ привести, принимая при этомъ какъ нормальный расходъ 1896 годъ, данныя Остаховской артели за всѣ 5 лѣтъ ея существованія.

Г О Д А.	Расходъ молока на одинъ проданный пудъ масла.	Увеличеніе стоимости производства одного пуда масла.		Уменьшеніе выручки за 1 пудъ молока вследствие увеличенія стоимости произв-ства 1 пуда масла.	При валовой цѣнѣ молока въ копейкахъ.
		Молокомъ.	Въ копейкахъ.		
I. 1895	20 п. 22 ф.	—	—	—	67,520
II. 1896	22 п. 24 ф.	—	—	—	51,289
III. 1897	23 п. 8 ф.	— п. 24 ф.	28,62	1,266 к.	47,700
IV. 1898	23 п. 12 ф.	— п. 28 ф.	35,137	1,554 к.	50,193
V. 1899	23 п. 12 ф.	— п. 28 ф.	37,983	1,680 к.	54,282
VI. 1900	24 п. 5 ф.	1 п. 21 ф.	75,910	3,258 к.	49,771

Такое постепенное возрастаніе расхода молока на одинъ пудъ масла довольно ясно свидѣтельствуетъ какъ объ известной утерѣ среди членовъ артели солидарности интересовъ, чему сильно способствовало отсутствіе договора и общаго артельного имущества, такъ и о недостаточно строгомъ изслѣдованіи качества доставляемаго молока, на что, впрочемъ, никогда въ Остаховской артели не имѣлось подходящаго аппарата, и, наконецъ, даетъ поводъ подозрѣвать халатность со стороны мастера-маслодѣла въ исполненіи различныхъ примовъ производства.

Какія-бы ни были причины такого сильнаго увеличенія расхода молока на масло, все-же фактъ остается фактомъ, и именно это обстоятельство приходится признать самымъ серьезнымъ недостаткомъ Остаховской артели, который, нѣтъ сомнѣнія, при помощи хорошихъ аппаратовъ и бдительности со стороны мастера-маслодѣла могъ-бы быть устраненъ, такъ-какъ нѣтъ никакого основанія предполагать возможности измѣненія въ теченіе 3-хъ—4-хъ лѣтъ густомолочности мѣст-

ныхъ коровъ, тѣмъ болѣе, что по кормовымъ средствамъ крестьянскаго населенія послѣдніе года во всякомъ случаѣ не уступали 1897-му и 1898-му, и, слѣдовательно, надежащій надзоръ за качествомъ доставляемаго молока дасть-бы членамъ артели возможность получать за свое молоко 2-мя—3-мя копѣйками болѣе, чѣмъ они получили за послѣдніе года, а между тѣмъ 2—3 копѣйки въ каждомъ пудѣ переработаннаго молока составляютъ за послѣдніе два года болѣе 500 руб. недополучки въ годъ.

Несмотря на всю важность и убыточность для членовъ артели увеличенія расхода молока на каждый пудъ проданнаго масла, все-таки нельзя считать, что этотъ недочетъ могъ вызвать у членовъ артели какое-либо серьезное неудовольствіе общимъ ходомъ дѣла, такъ-какъ, несмотря на увеличеніе расхода молока, Осташовская артель, благодаря повышеніямъ цѣнъ на масло, именно въ послѣднихъ годахъ давала самую высокую уплату за молоко (48 коп. въ 1899 году), и въ среднемъ за всѣ 5 лѣтъ своего существованія переработавъ 139,550 пудовъ 35 фунтовъ молока, выдала членамъ своимъ, какъ уплату за молоко, 61,167 руб. 36 коп., или немного менѣе 44 коп. за каждый пудъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, для членовъ Осташовской артели не имѣлось никакой серьезной причины для неудовольствія результатами совмѣстной переработки своего молока и полученіемъ артельного расчета, и если, несмотря на это, артель все-таки въ концѣ 1900 года распалась, то это, несомнѣнно, приходится приписать различнымъ побочнымъ причинамъ, и на первомъ планѣ тому, что владѣлецъ имѣнія Осташова, вслѣдствіе личныхъ и хозяйственныхъ соображеній своихъ, не пожелалъ продолжать это дѣло и предпочелъ на 1901 годъ продать свое молоко частному предпринимателю, предлагавшему покупать молоко по очень выгоднымъ для имѣнія условіямъ.

Къ этой главной причинѣ присоединились еще нѣкоторыя другія, а именно: неравномѣрность разстоянія различныхъ деревень отъ маслодѣльной артели и неравной поэтому платѣ за доставку молока *); неравность времени отела коровъ отдѣльныхъ членовъ артели, вслѣдствіе которой нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось доставлять мало молока въ дорогое время

*) Объ этомъ серьезномъ недостаткѣ организаціи большинства вологодскихъ артелей подробно будетъ сказано при описаніи положенія этого вопроса въ Алеуфьевской артели.

года и, следовательно, получать среднюю годовую плату за молоко ниже, чѣмъ средняя за всю артель; желаніе и отчасти необходимость населенія пользоваться кредитомъ изъ маслодѣльной лавки и, наконецъ, нежеланіе крестьянъ-членовъ артели отказаться отъ предложеннаго новымъ покупателемъ молока угощенія водкою при заключеніи условія.

Считая очень важнымъ возможно полнѣе выяснить тѣ причины, которыя при общемъ, вполнѣ благопріятномъ, ходѣ дѣла могли вызвать разрушеніе Остаховской артели, я письменно обратился къ владѣльцу имѣнія и бывшему руководителю артели г-ну Еремѣеву, прося его возможно яснѣе изложить мнѣ эти причины, и тутъ долгомъ своимъ считаю помѣстить дословную копію съ отвѣтнаго письма г-на Еремѣева:

5-го декабря 1900 года.
Остахово.

Милостивый государь

Карлъ Христіановичъ!

Вы желали получить отъ меня свѣдѣнія о причинахъ прекращенія артельного маслодѣлія на моемъ заводѣ. Охотно исполняю желаніе ваше, особенно въ тѣхъ видахъ, чтобы самый фактъ прекращенія существованія артели не вызывалъ ложное толкованіе.

Въ 1895 году при горячемъ и убѣжденномъ содѣйствіи вашемъ я прекратилъ скупку молока и сталъ дѣлать на заводѣ своемъ артельный расчетъ. Глубокая вѣра въ правильность экономическаго положенія, лежащаго въ основѣ артельнаго союза, расположила меня начать дѣло свободно, безъ денежныхъ взносовъ и закрѣпляющихъ условій, тѣмъ болѣе, что въ то время не существовало и нормальнаго устава молочныхъ артелей.

Четыре года существованія артели удостовѣрили меня, что я не ошибался. Артель можетъ существовать даже безъ всякихъ формальныхъ приговоровъ, но при этомъ должны быть дѣятельно соблюдаемы всѣ условія, служащія къ уравнительности расходовъ между членами артели. Въ Остаховской артели была нѣкоторая неравномѣрность въ отношеніи расходовъ на перевозку; каждая деревня имѣла своего возчика, и расходы на пудъ молока падали въ предѣлахъ отъ 2-хъ до 5-ти коп. Кромѣ того, расчетъ производился по вѣсу молока, а не по содержанію въ немъ жира.

Хотя средняя цѣна, по которой производилась оплата крестьянскаго молока, сравнительно высока, но нѣкоторые крестьяне считаютъ, что они не получили этой цѣны. Причина такого явленія заключается въ томъ, что въ періодъ высокихъ цѣнъ на молоко данный крестьянинъ не имѣлъ молока, а потому средняя цѣна за его молоко ниже общей средней. Соотвѣтственно этому, есть лица, которыя получили выше общей средней цѣны. Это обстоятельство, порождающее также неравномѣрность цѣны, вызываетъ стремленіе крестьянъ получить опредѣленные, постоянные въ теченіе года цѣны за молоко. Съ предложеніемъ отдать молоко за постоянную цѣну нѣкоторые крестьяне, состоявшіе членами артели, и обратились ко мнѣ. Не желая заниматься скупкою молока, а также разрѣшеніемъ задачи — достичь полной уравнительности въ оплатѣ молока, я сдалъ свой заводъ въ арендное содержаніе и тѣмъ прекратилъ артельный расчетъ.

Къ высказанному относительно артельнаго маслодѣлія надо добавить, что успѣхъ дѣла вполнѣ зависитъ отъ настойчивой энергіи лица, стоящаго во главѣ предпріятія, и вотъ, резюмируя условія совершившагося факта, надо признать, что препятствіями къ распространенію молочныхъ артелей служатъ: 1) низкій уровень развитія вообще, а отсюда слабое сознаніе общности интересовъ и дурная организація самоуправленія; 2) недостатокъ вѣры въ будущность дѣла по причинѣ неустойчивости внѣшнихъ условій производства какъ сельскохозяйственныхъ, такъ и торговыхъ.

Въ частности, неблагоприятными условіями являются: а) дурныя условія перевозки молока, а потому дороговизна этой статьи расхода, и б) порча въ пути обратъ, который по экономическимъ условіямъ поступаетъ въ нищу людямъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Еремьевъ.

Прибавить еще что-либо для разъясненія причинъ закрытія Остаховской артели я считаю совершенно излишнимъ въ виду того, что вышеприведенными причинами вполнѣ ясно выяснилось, что не экономическими результатами совмѣстной переработки молока обусловливается недовольство членовъ артели, а неудовлетворительной постановкой нѣкоторыхъ деталей организаціи дѣла, каковыя не трудно было-бы, въ случаѣ надобности, упорядочить, а при устройствѣ новой артели совершенно устранить.